

против. Чернобыльцы с пониманием относятся к их позиции. Сомнения у этих людей основываются на вполне понятных фактах — аварии 86-го, пожаре 91-го. Мы также уважаем позицию тех представителей «зеленого» движения, которые пикетировали здание Верховного Совета в дни, когда решался наш вопрос. Полагаю, они искренне убеждены, что эксплуатировать ЧАЭС опасно. По-человечески их

Чернобыльская отличается от всех других АЭС. Другим могут простить какие-то шероховатости в эксплуатации — нам нет. Поэтому требования регламента для нас — закон. Мы должны немедленно разработать и начать внедрение новых мероприятий по дальнейшему повышению безопасности энергоблоков.

Еще одно важное направление работы — дальнейшее повышение квалификации персонала.

средний уровень работы. Мы должны стать одной из лучших станций.

— Персоналу ЧАЭС приходится совершать самые крутые повороты. Ведь еще вчера вы серьезно готовились к закрытию станции...

— Все работы, которые велись при подготовке к остановке АЭС, находятся теперь на стадии завершения. И мы их обязательно завершим. Например, введем дополнительные источники обогрева. Почему я настаиваю на этом? Да потому, что ЧАЭС должна в будущем подойти к снятию с эксплуатации в полной готовности — так, как это делается во всех цивилизованных странах.

— Кстати, в цивилизованных странах атомщики-энергетики уделяют все больше внимания разъяснительной работе с населением. В Чернобыле подобный опыт накапливался только в последние годы.

— Мы полагаем, что этот опыт надо преумножать. Люди должны быть уверены в профессионализме атомщиков, надежности Чернобыльск-2 АЭС. А что есть лучше, чем все увидеть самому? В ближайшее время планируем значительно расширить поток посетителей на ЧАЭС из Киева, близилежащих к нам областей Украины и соседней Беларуси. ЧАЭС — зона, открытая для общественности.

Интервью взял Виктор КАПУСТА.

● ВСЛЕД ЗА СОБЫТИЕМ

два года социальной напряженности в коллективе ЧАЭС и городе чернобыльцев Славутиче, отнесенного в одночасье к числу неперспективных, словно тысячи сел во времена соцзастоя. Пожалуй, в этот период самый большой груз ответственности из всех, кто в ответе за судьбу чернобыльцев, ощутил на себе директор станции Николай Михайлович СОРОКИН. О чем он думает нынче?

Генеральный директор ПО «ЧАЭС» Николай СОРОКИН:

„НА ПЕРВОМ МЕСТЕ — РАБОТА ПО ПОВЫШЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ СТАНЦИИ“

— От нас потребовалось немало усилий, чтобы показать истинное положение дел на ЧАЭС общественности, народным депутатам, ученым, руководителям различных уровней, дать объективные сведения о станции в средствах массовой информации. Эти усилия, конечно же, ничего бы не дали, если бы паша станция

все эти месяцы не работала так устойчиво и безопасно. Мы призвательны народным депутатам, подошедшим взвешенно и реалистически к определению судьбы ЧАЭС, всей атомной энергетики в Украине. Хочу отметить, что не испытываю никаких отрицательных эмоций к той части депутатов, которая голосовала

понимаю. Чернобыльцы будут делать все, чтобы эти люди пришли к выводу: ЧАЭС — обычный объект, дающий электроэнергию, тепло. Будем убеждать конкретными делами.

— Какие же намечены ваши шаги?

— На первом месте остается работа по повышению безопасности стан-

Этой работой мы занимаемся постоянно. Но стремимся, чтобы наши операторы вышли на уровень, соответствующий международным требованиям. Печать 86-го, к сожалению, до сих пор лежит на нашем коллективе в глазах общественности. Поэтому мы не можем ориентироваться на